

ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ ПРИ САНАЦИИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА

Карелина Светлана Александровна

Профессор кафедры предпринимательского права Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва), доктор юридических наук, ORCID: 0000-0001-8669-2068, e-mail: svetlanakarelina@mail.ru.

Осокин Александр Владиславович

Студент юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва), ORCID: 0000-0002-2392-6813, e-mail: osokin2001@yandex.ru.

Осуществление банковского надзора является одним из ключевых полномочий Банка России, что обуславливает расширение соответствующих надзорных полномочий в различных сферах финансового регулирования, в том числе при банкротстве кредитной организации. Предусмотренный в п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве специальный механизм возмещения убытков Банком России при санации кредитной организации обладает публичной природой, с помощью него Банк России реализует свои полномочия по осуществлению банковского надзора. При этом использование данного механизма не исключает применения иных банкротных инструментов защиты прав кредиторов. Такой механизм возмещения убытков отличается от ответственности контролирующих лиц при банкротстве, обусловлен целевым назначением финансирования, а также особенностями сферы банковского регулирования.

Ключевые слова: банковский надзор, банкротство кредитной организации, ответственность контролирующих лиц, убытки, санация кредитной организации

Для цитирования: Карелина С. А., Осокин А. В. Взыскание убытков при санации кредитной организации как инструмент банковского надзора // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 1. С. 51–58. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2023_1_51.

RECOVERY OF LOSSES DURING THE SANITATION OF A CREDIT COMPANY AS A TOOL FOR BANKING SUPERVISION

Karelina Svetlana

Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0001-8669-2068, e-mail: svetlanakarelina@mail.ru.

Osokin Alexander

Student, Lomonosov Moscow State University (Moscow), ORCID: 0000-0002-2392-6813, e-mail: osokin2001@yandex.ru.

Banking supervision is one of the key powers of the Bank of Russia, which leads to the expansion of the relevant supervisory powers in various areas of financial regulation, including bankruptcy of a credit company. A special mechanism for recovery of losses by the Bank of Russia during the sanitation of a credit company, provided for in para. 5 of Art. 189.23 of the Bankruptcy Law, has a public nature; the Bank of Russia uses it to implement its powers of banking supervision. At the same time, the implementation of this mechanism does not exclude the use of other bankruptcy instruments for protecting the rights of creditors. Such a mechanism for recovery of losses differs from the liability of controlling persons in bankruptcy; these differences are due to the purpose of financing, as well as the peculiarities of the sphere of banking regulation.

Key words: banking supervision, bankruptcy of a credit company, liability of controlling persons, losses, sanitation of a credit company

*For citation: Karelina S., Osokin A. (2023) Recovery of losses during the sanitation of a credit company as a tool for banking supervision. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu juridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 51–58, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2023_1_51.*

На современном этапе развития отечественной банковской системы ключевой функцией регулятора в лице Банка России и подконтрольных ему организаций является осуществление надзора за эффективностью и правомерностью банковской деятельности¹. Г. А. Тосунян отмечал, что значение общих запретов как интегрирующих элементов в структуре банковского права возрастает в связи со специализацией данной отрасли, когда в правовом регулировании деятельности кредитных организаций и Банка России предусматриваются отдельные варианты их поведения, особенности ситуаций, своеобразии их правового положения; разрешительный тип правового регулирования непосредственно соотносится с необходимостью высокой упорядоченности отношений в сфере банковской деятельности². Следовательно, банковское регулирование является одним из наиболее жестких, что, в том числе, проявляется в значительном числе полномочий Банка России в сфере контроля и надзора за функционированием банковской системы³.

Одним из направлений банковского надзора является осуществление контроля над проведением процедуры несостоятельности (банкротства) кредитной организации, в частности санации кредитной организации, а также иных банкротных процедур, с учетом особенностей правового статуса должника. Е. Б. Лаутс отмечает, что регуляторным органам надлежит не усиливать направленность на разработку мер финансового оздоровления, а сместить акцент на восстановление платежеспособности особо значимых банков во избежание системных издержек⁴. В связи с этим привлекают внимание положения п. 5 ст. 189.23 Федерального закона от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 28 июня 2022 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), которые закрепляют не только экстраординарный способ защиты прав кредиторов, но и весьма эффективное полномочие по регулированию финансовых рынков и осуществлению банковского надзора.

Данное правило, с одной стороны, управомочивает специальных субъектов на взыскание убытков с контролирующей кредитную организацию лиц. С другой стороны, подобное взыскание убытков связано не только с получением исключительно имущественного удовлетворения, но и с приобретением контроля над деятельностью определенной кредитной организации.

На наш взгляд, доктринальное понимание п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве не учитывает публично-правовую природу зафиксированного в этой норме полномочия Банка России. В частности, цивилистический анализ взыскания убытков при санации кредитной организации направлен на поиск частноправовых основ данной правовой конструкции⁵. В связи с этим необходимо рассмотрение обозначенного полно-

¹ Совещание о ситуации в банковской сфере // Президент России. 2021. 1 февр. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64955> (дата обращения: 31.07.2022).

² Тосунян Г. А. Актуальные проблемы банковского и смежного законодательства. М.: Олимп-Бизнес, 2011. Вып. 1. С. 20, 22.

³ Банковское законодательство предоставляет Банку России значительные контрольно-надзорные полномочия, проистекающие как из специализированного банковского законодательства, так и из смежных отраслей законодательства, например законодательства о банкротстве. В таких отраслях закрепляется привилегированный статус кредитной организации как кредитора и устанавливается специализированный правовой режим банкротства кредитных организаций с активным участием Банка России и подконтрольных ему органов (организаций).

⁴ Лаутс Е. Б. Особенности участия Банка России в предупреждении банкротства банков // Закон. 2017. № 12. С. 131.

⁵ Егоров А. В. Нетипичные убытки по абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве: парадокс или потаенный смысл? // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 4; Скловский К. И. О юридической природе требования о взыскании убытков в случае санации банка на основании п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве // Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве: сб. ст., посвящ. юбилею проф. В. В. Витрянского / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2021.

мочия не как средства правовой защиты кредиторов в деле о банкротстве, а как регуляторного полномочия Банка России.

Целесообразно проанализировать следующие аспекты: 1) характер взаимоотношений между регулятором и кредитной организацией; 2) соотношение ответственности контролирующего должника лица (далее – КДЛ) при банкротстве и взыскания убытков при санации кредитной организации; 3) механизм взыскания убытков при санации кредитной организации.

1. Характер взаимоотношений между регулятором и кредитной организацией.

Российская банковская система централизованная, в ее рамках регуляторный орган – Банк России – имеет значительное количество полномочий по допуску организаций к банковскому регулированию и банковскому надзору¹. Централизованная система предопределяет наличие широкого перечня полномочий по регулированию соответствующего рынка, вследствие чего они нередко рассматриваются как дискреционные². На наш взгляд, трудно назвать дискреционным полномочие, которое распространяется на ограниченное число субъектов в условиях необходимости повышенного государственного участия в конкретной сфере экономической деятельности³.

В доктрине отмечается, что банковский надзор наиболее эффективен в централизованных системах с сильными государственными органами, обладающими существенными возможностями по жесткому регулированию банковского сектора⁴. Банк России при осуществлении банковского надзора следует Базельским принципам, которые являются руководящими для банковского регулирования во многих юрисдикциях. При осуществлении банковского надзора регулятору надлежит формировать развитую банковскую инфраструктуру, которая позволит устранять ослабевающие элементы банковской системы, а также будет способствовать справедливому разрешению возникающих споров, в том числе посредством законодательства о банкротстве (п. 50)⁵. Именно поэтому при осуществлении банковского надзора весьма важно использование банкротного инструментария.

Закон о банкротстве содержит множество существенных исключений, предусмотренных для кредитных организаций, участвующих в производстве по делу о банкротстве как в качестве кредитора (например, абз. 2 п. 2 ст. 7, ст. 61.4, ст. 138 Закона о банкротстве), так и в качестве должника (§ 4 и 4.1 гл. IX Закона о банкротстве). При этом положения гл. III.2 Закона о банкротстве, касающиеся привлечения КДЛ к ответственности при банкротстве, практически не учитывают особенности функционирования кредитной организации⁶. В связи с этим В. Н. Ткачев говорит о необходимости легализации специального правового механизма привлечения к ответственности лиц, контролирующих деятельность кредитной организации⁷.

2. Соотношение ответственности КДЛ при банкротстве и взыскания убытков при санации кредитной организации.

Ответственность лиц, контролирующих де-

¹ Статьи 56–76 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

² В частности, А. В. Егоров указывает на дискреционность полномочия, закрепленного в п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, со ссылкой на судебную практику, касающуюся деятельности ординарных хозяйственных обществ (Подробнее см.: Егоров А. В. Указ. соч. С. 61–68).

³ На 1 июня 2022 г. на территории РФ функционируют 363 кредитные организации. Подробнее см.: Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации // Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 31.07.2022).

⁴ Barth J. R., Caprio G., Levine R. Bank Regulation and Supervision: What Works Best? // Journal of Financial Intermediation. 2004. Vol. 13. Is. 2. P. 205–248.

⁵ Core Principles for Effective Banking Supervision, Basel Committee on Banking Supervision, September 2012. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs230.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

⁶ Положения пп. 1–4, 7–12 ст. 189.23 Закона о банкротстве содержат лишь уточнения применительно к определению лиц, контролирующих кредитную организацию, а также дополняют нормы ст. 61.10, 61.11 Закона о банкротстве, но без должной дифференциации ответственности КДЛ при банкротстве кредитной организации. При этом подобная дифференциация обеспечивается положениями п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, которые, в сущности, предусматривают новый вид ответственности для лиц, контролирующих деятельность кредитной организации.

⁷ Ткачев В. Н. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) особых категорий субъектов конкурсного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 19–21.

тельность кредитной организации, представляется эффективным инструментом для поиска реальных бенефициаров кредитной организации, что в итоге позволяет наиболее полным образом удовлетворить требования кредиторов. При этом ответственность на основании п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, несмотря на упречность данной правовой конструкции, имеет совершенно другую направленность в сравнении с классической ответственностью КДЛ при банкротстве: она ориентирована на сохранение функционирования банковской инфраструктуры, передачу ее в управление новому руководству при содействии регулятора, а также компенсацию возникающих у Банка России расходов при проведении санации. Следовательно, данное полномочие является автономным в контексте ответственности КДЛ при банкротстве кредитной организации, поскольку, несмотря на включение данных положений в ст. 189.23 Закона о банкротстве, оно обладает публично-правовым эффектом.

Существуют следующие основания для признания ответственности лиц, контролирующих деятельность кредитной организации, автономной и публично-правовой.

Во-первых, абз. 1 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве указывает на строго определенный перечень органов, уполномоченных на взыскание убытков, понесенных при проведении санации кредитной организации. Анализ соответствующих положений свидетельствует о том, что правом на взыскание подобных убытков обладает регулятор либо подконтрольные ему органы¹. В данном случае эти органы не причастны к деятельности той или иной кредитной организации, а лишь являются посредниками в реализации публично-правовых полномочий Банка России, у которого отсутствует всякий имущественный интерес в возвращении финансирования, направленного на санацию кредитной организации.

Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить, что в банковской системе США подобные функции выполняет специализированное правительственное агентство, являющееся прообразом государственной компании «Агентство по страхованию вкладов», – *The Federal Deposit Insurance Corporation* (далее – *FDIC*). В компетенцию данного органа входит страхование вкладов, а также проведение санации кредитных организаций с введением административного управления банком либо сменой его руководства в случае несостоятельности. Интересной особенностью *FDIC* как участника процедуры банкротства является то, что его решения как публично-правового органа не могут выступать объектом судебного или административного контроля². Примечательно, что в США *FDIC* подчиняется не Федеральной резервной системе (аналог Центрального банка РФ), а органам исполнительной власти США. Подобное обстоятельство, вероятно, связано с тем, что Федеральной резервной системе не удалось предотвратить финансово-экономический кризис 1929–1933 гг., а потому создаваемый финансовый регулятор стал подотчетным органам исполнительной власти США.

При этом, как отмечает Э. Моррисон, *FDIC* при выборе стратегии в отношении несостоятельного банка может воспользоваться рядом классических процедур (таких как конкурсное производство, государственная поддержка кредитной организации и т. п.), а также прибегнуть к новейшим стратегиям управления банком – передаче банка в управление новым собственникам или привлечению бридж-банка (отечественный аналог – введение временной финансовой администрации)³. Отмечается,

¹ По смыслу действующего банковского законодательства как государственная компания «Агентство по страхованию вкладов» (ГК «АСВ»), так и общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора» (ООО «УК ФКБС») являются подконтрольными Банку России. В совет директоров ГК «АСВ» включаются *ex officio* семь представителей Банка России, в том числе его председатель (ст. 18 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»). ООО «УК ФКБС» учреждается Банком России, который выступает единственным участником данного хозяйственного общества (ст. 76.10 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

² Единственным исключением из данного правила является возможность обжалования решения *FDIC* о введении конкурсного производства в отношении кредитной организации. В сравнительно-правовом аспекте отечественное законодательство о банкротстве предоставляет значительно больше правовых средств контроля над деятельностью ГК «АСВ», а также иных публично-правовых органов (организаций), предусматривая возможность обжалования их действий и т. п.

³ *Morrison E. R. It the Bankruptcy Code an Adequate Mechanism for Resolving the Distress of Systematically Important Institutions? // Temple law review. 2009. Vol. 82. P. 454–457.*

что стратегия по передаче банка в управление новым собственникам является предпочтительной, поскольку исключает необходимость санации кредитной организации, которая может оказаться неэффективной. Банкротное и банковское право США предполагает активное участие государственных органов в процедуре банкротства кредитной организации.

Во-вторых, публично-правовой статус Банка России предопределяет характер реализации рассматриваемого полномочия, которое ориентировано на возврат целевых денежных средств, направленных на санацию кредитной организации, и выступает, по сути, компенсационным механизмом. Обычно используемое для санации кредитной организации финансирование представляет собой целевую государственную субсидию¹.

Проблема государственной поддержки кредитных организаций возникла в европейском банковском праве в ходе мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., когда кредитные организации, рассчитывая на помощь государства, осуществляли заведомо рискованные операции, что влекло их неплатежеспособность. Финансирование государством таких кредитных организаций актуализировало проблему их иждивенчества, когда они были не заинтересованы в поиске оптимальных и безопасных бизнес-моделей, надеясь на помощь государства при возникновении убытков.

В связи с этим европейские регуляторы постепенно отказывались от механизмов санации *bail-out* (публичной санации) в пользу механизмов санации *bail-in* (частной санации). При санации *bail-in* регулятор не использует бюджетные средства для спасения кредитной организации, а способствует ее самофинансированию либо привлечению финансирования третьих лиц для предотвращения банкротства банка². В связи с этим вопрос о взыскании убытков при санации кредитной организации за счет КДЛ неактуален, поскольку регулятор в таком случае устраняется от санации банка.

В-третьих, взыскание убытков регуляторным органом с лиц, контролирующих деятельность кредитной организации, не исключает возможности привлечения КДЛ к ответственности на основании ст. 61.11, 61.12 Закона о банкротстве, а также взыскания убытков по корпоративным основаниям (например, ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ). Судебная практика подтверждает данную позицию, указывая на возможность применения одновременно нескольких средств правовой защиты³. Подобная ситуация объясняется автономным характером ответственности КДЛ, необходимой для противодействия недобросовестному осуществлению экономической деятельности⁴.

Следовательно, при сопоставлении ответственности КДЛ при банкротстве и взыскания убытков при санации кредитной организации прослеживаются различия в целевом назначении данных институтов: привлечение к ответственности КДЛ при банкротстве является субъективным правом конкурсных кредиторов, а взыскание убытков при санации банков – полномочием Банка России и подконтрольных ему органов (организаций). Кроме того, наделение правом на взыскание убытков лишь публично-правовых органов свидетельствует о целевом характере данного полно-

¹ В ином случае состав убытков, предусмотренный абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, предполагал бы не только возмещение финансирования, но и выплату соответствующих процентов за пользование денежными средствами, что свидетельствовало бы о наличии имущественного интереса в возвращении такого финансирования. Кроме того, Н. А. Петрова отмечает, что публичный интерес государства в контроле над банковской деятельностью заключается в том, что оно должно создавать условия для нормального функционирования гражданского оборота и участников банковского сектора (Петрова Н. А. Соотношение частных и публичных интересов в банковском праве // Юридическая работа в кредитной организации. 2005. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

² Антипкина О. В. Механизмы санации банков *bail-out* и *bail-in* в европейском банковском праве: достоинства и недостатки // Закон. 2018. № 3. С. 165, 168–170.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 августа 2021 г. № Ф05-1504/2018 по делу № А40-75888/2016; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2021 г. № 09АП-75032/2020, 09АП-75038/2020, 09АП-28/2021 по делу № А40-75888/2016.

⁴ Осокин А. В. К вопросу о второстепенном (субсидиарном) характере конструкции ответственности контролирующих должников лиц при несостоятельности (банкротстве) // Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: моногр. / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. С. 65–67.

мочия, как и то обстоятельство, что финансирование при санации банка обладает публичной природой.

3. Механизм взыскания убытков при санации кредитной организации. С учетом того, что отечественное банкротное право не воспринимает механизмы частной санации¹, оптимальным для регулятора вариантом компенсации санационного финансирования является взыскание убытков на основании п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве. Исключительность данного полномочия подразумевает наличие специального механизма его реализации. Актуальная судебная практика смешивает классическую субсидиарную ответственность по гл. III.2 Закона о банкротстве и ответственность КДЛ для целей взыскания убытков при санации кредитной организации². С нашей точки зрения, подобное смешение недопустимо, поскольку взыскание убытков имеет направленность, не связанную с докапитализацией кредитной организации за счет КДЛ: оно нацелено на взыскание расходов Банка России на проведение санации и является компенсационным механизмом.

Публично-правовая природа данного механизма предопределяет специальный режим его реализации, который связан с понижением стандартов доказывания, обычно предъявляемых к обособленным спорам о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности по гл. III.2. И. Дубов отмечает, что полномочие, закрепленное в ст. 189.23 Закона о банкротстве, было включено в законодательство в связи с необходимостью существования иного механизма взыскания убытков, который при предоставлении минимального набора формальных доказательств позволял бы взыскивать многомиллиардные убытки³. Аналогичного подхода придерживаются специалисты, указывающие, что «подконтрольность регулятору оснований и размера убытков с одновременным упрощенным предметом доказывания... не соответствует принципу справедливости и существенно нарушает права и законные интересы ответчика по таким спорам»⁴.

На наш взгляд, подобные аргументы не следует применять к специальным должникам – кредитным организациям – по причине их важности для обеспечения макроэкономической стабильности, усложненной процедуры регистрации подобных хозяйствующих субъектов и допуска их к осуществлению банковской деятельности, а также наличия перманентного контроля над деятельностью кредитных организаций.

Кроме того, использование упрощенного стандарта доказывания при взыскании убытков на основании п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве связано с необходимостью обеспечения определенности в деятельности кредитной организации во избежание девальвации ее активов. Вместе с тем основная цель регулятора сводится не к получению имущественного удовлетворения, а к поддержанию макроэкономической стабильности или стабильности в определенной сфере экономики⁵. Следовательно, отход от классической модели удовлетворения требований кредиторов как посредством конкурсного производства, так и посредством привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности по ст. 61.11 Закона о банкротстве в случае банкротства кредитной организации представляется обоснованным.

¹ На данный момент в отечественной практике была проведена лишь одна успешная частная санация кредитной организации – санация банка «Уралсиб» под руководством Е. Когана. В остальных же случаях санацией кредитных организаций занимается Банк России и подконтрольные ему структуры, что исключает применение механизмов санации *bail-in* (Подробнее см.: Антипкина О. В. Указ. соч. С. 173).

² Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 августа 2021 г. № 09АП-50160/2021 по делу № А40-175605/2020; от 29 июня 2021 г. № 09АП-32107/2021-ГК по делу № А40-68920/2021.

³ Дубов И. Смешались в кучу кони, люди (к вопросу о взыскании убытков при санации банков) // Закон.ру. 2020. 1 дек. URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/01/smeshalis_v_kuchu_koni_lyudi_k_voprosu_o_vzyskanii_ubytkov_pri_sanacii_bankov (дата обращения: 31.07.2022).

⁴ Клеточкин Д., Гейтс В. Норма процессуальная или материальная? О практике взыскания ЦБ РФ расходов на санацию «проблемных» банков с их менеджмента в судебном порядке // Адвокатская газета. 2022. 7 июня. URL: <https://www.advogazeta.ru/mneniya/norma-protsessualnaya-ili-materialnaya/> (дата обращения: 31.07.2022).

⁵ В частности, особое внимание Банка России к ПАО «Промсвязьбанк» было вызвано его стратегическим значением при кредитовании предприятий оборонно-промышленного комплекса. См.: О реализации мер по повышению финансовой устойчивости ПАО «Промсвязьбанк» // Банк России. 2017. 15 дек. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=15122017_091904ik2017-12-15t09_28_43.htm (дата обращения: 31.07.2022).

Исходя из сказанного, можно сделать следующие выводы.

1. Взыскание убытков на основании п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве является одним из полномочий по осуществлению банковского надзора. Его наличие обусловлено системной значимостью кредитных организаций для макроэкономической стабильности, что вынуждает регулятор отступать от общепринятых стандартов (доказывание, определение размера убытков и т. п.) при взыскании убытков при санации кредитной организации.

2. Публичный характер убытков, взыскиваемых на основании п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, обосновывается тем, что, во-первых, на их взыскание уполномочены лишь определенные субъекты; во-вторых, реализация данного полномочия не связана с извлечением прибыли или иной имущественной выгоды, а направлена на компенсацию расходов при санации кредитной организации; в-третьих, санационное финансирование обладает целевым характером. При этом наличие подобного механизма связано с необходимостью компенсации расходов, понесенных в связи с публичной санацией кредитной организации, единственно допустимой в отечественной банкротной модели (тогда как зарубежные регуляторы допускают проведение частной санации).

3. Взыскание убытков по п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве не исключает применения банкротного инструментария, связанного с возможностью привлечения КДЛ к ответственности по ст. 61.11, 189.23 Закона о банкротстве, а также взыскания убытков по различным основаниям (ст. 53.1 ГК РФ, ст. 61.20 Закона о банкротстве). Подобная ситуация допустима вследствие автономного характера ответственности КДЛ, направленной на защиту публичных интересов регулятора. Взыскание убытков по п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве не исключает использования иных экстраординарных инструментов защиты прав кредиторов, поскольку они касаются защиты имущественных интересов, а не осуществления банковского надзора над деятельностью кредитных организаций.

Список литературы

Антипкина О. В. Механизмы санации банков bail-out и bail-in в европейском банковском праве: достоинства и недостатки // Закон. 2018. № 3. С. 163–175.

Дубов И. Смешались в кучу кони, люди (к вопросу о взыскании убытков при санации банков) // Zakon.ru. 2020. 1 дек. URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/01/smeshalis_v_kuchu_koni_lyudi_k_voprosu_o_vzyskanii_ubytkov_pri_sanacii_bankov (дата обращения: 31.07.2022).

Егоров А. В. Нетипичные убытки по абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве: парадокс или потаенный смысл? // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 4. С. 58–103.

Плеточкин Д., Гейтс В. Норма процессуальная или материальная? О практике взыскания ЦБ РФ расходов на санацию «проблемных» банков с их менеджмента в судебном порядке // Адвокатская газета. 2022. 7 июня. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/norma-protsessualnaya-ili-materialnaya/> (дата обращения: 31.07.2022).

Лаутс Е. Б. Особенности участия Банка России в предупреждении банкротства банков // Закон. 2017. № 12. С. 124–131.

Осокин А. В. К вопросу о второстепенном (субсидиарном) характере конструкции ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: моногр. / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. С. 58–68.

Петрова Н. А. Соотношение частных и публичных интересов в банковском праве // Юридическая работа в кредитной организации. 2005. № 4 С. 76–81.

Скловский К. И. О юридической природе требования о взыскании убытков в случае санации банка на основании п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве // Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве: сб. ст., посвящ. юбилею проф. В. В. Витрянского / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2021. С. 217–245.

Ткачев В. Н. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) особых категорий субъектов конкурсного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 50 с.

Тосунян Г. А. Актуальные проблемы банковского и смежного законодательства. М.: Олимп-Бизнес, 2011. Вып. 1. 303 с.

Barth J. R., Caprio G., Levine R. Bank Regulation and Supervision: What Works Best? // Journal of Financial Intermediation. 2004. Vol. 13. Is. 2. P. 205–248.

Morrison E. R. Is the Bankruptcy Code an Adequate Mechanism for Resolving the Distress of Systematically Important Institutions? // Temple law review. 2009. Vol. 82. P. 449–463.

References

Antipkina O. V. (2018) Mekhanizmy sanatsii bankov bail-out i bail-in v evropeiskom bankovskom prave: dostoinstva i nedostatki [Bail-out and bail-in mechanisms of bank resolution in EU banking law: advantages and disadvantages]. In *Zakon*, no. 3, pp. 163–175.

Barth J. R., Caprio G., Levine R. (2004) Bank Regulation and Supervision: What Works Best? In *Journal of Financial Intermediation*, vol. 13, is. 2, pp. 205–248.

Dubov I. (2020) Smeshalis' v kuchu koni, lyudi (k voprosu o vzyskanii ubytkov pri sanatsii bankov) [Mixture of horses, people (to the issue of losses recovery during the resolution of a bank)]. In *Zakon.ru*. 1 Dec., available at: https://zakon.ru/blog/2020/12/01/smeshalis_v_kuchu_koni_lyudi_k_voprosu_o_vzyskanii_ubytkov_pri_sanatsii_bankov (accessed: 31.07.2022).

Egorov A. V. (2021) Netipichnye ubytki po abz. 2 p. 5 st. 189.23 Zakona o bankrotstve: paradoks ili potaennyi smysl? [Unusual losses under paragraph 2 of clause 5 of article 189.23 of the Bankruptcy Law: a paradox of hidden meaning?]. In *Vestnik grazhdanskogo prava*, vol. 21, no. 4, pp. 58–103.

Kletochkin D., Geits V. (2022) Norma protsessual'naya ili material'naya? O praktike vzyskaniya TsB RF raskhodov na sanatsiyu «problemnykh» bankov s ikh menedzhmenta v sudebnom poryadke [Is the rule procedural or substantive? On the practice of recovery of the Central Bank of the Russian Federation of the costs of reorganization of «problem» banks from their management in court]. In *Advokatskaya gazeta*, 7 June, available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/norma-protsessual'naya-ili-material'naya/> (accessed: 31.07.2022).

Lauts E. B. (2017) Osobennosti uchastiya Banka Rossii v preduprezhdenii bankrotstva bankov [The Bank of Russia's role in preventing bank failures]. In *Zakon*, no. 12, pp. 124–131.

Morrison E. R. (2009) Is the Bankruptcy Code an Adequate Mechanism for Resolving the Distress of Systematically Important Institutions? In *Temple law review*, vol. 82, pp. 449–463.

Osokin A. V. (2022) K voprosu o vtorostepennom (subsidiarnom) kharaktere konstruksii otvetstvennosti kontroliruyushchikh dolzhnika lits pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [To the notion of secondary character of liability of shadow directors in bankruptcy]. In Karelina S. A., Frolov I. V. (Ed.) *Mekhanizmy bankrotstva i ikh rol' v obespechenii blagosostoyaniya cheloveka*. Moscow, Yustitsinform, pp. 58–68.

Petrova N. A. (2005) Sootnoshenie chastnykh i publichnykh interesov v bankovskom prave [Interrelation of private and public interests in banking law]. In *Yuridicheskaya rabota v kreditnoi organizatsii*, no. 4, pp. 76–81.

Sklovskii K. I. (2021) O yuridicheskoi prirode trebovaniya o vzyskanii ubytkov v sluchae sanatsii banka na osnovanii p. 5 st. 189.23 Zakona o bankrotstve [On the legal nature of losses recovery in case of bank resolution under clause 5 article 189.23 of the Bankruptcy Law]. In Sukhanov E. A. (Ed.) *Problemy grazhdanskogo prava v sudebnoi praktike i zakonodatel'stve*. Moscow, Statut, pp. 217–245.

Tkachev V. N. (2008) *Teoreticheskie i prakticheskie problemy pravovogo regulirovaniya nesostoyatel'nosti (bankrotstva) osobykh kategorii sub"ektiv konkursnogo prava: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theoretical and practical issues of insolvency regulations concerning special categories of debtors: a doctor of legal sciences thesis]. Moscow, 50 p.

Tosunyan G. A. (2011) *Aktual'nye problemy bankovskogo i smezhnogo zakonodatel'stva* [Topical issues of banking and related laws]. Moscow, Olimp-Biznes, is. 1, 303 p.